

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник. Т. 1. М., 1971, 363 стр.

Первый том нового серийного издания Института этнографии АН СССР — ежегодник «Расы и народы» — вышел в 1971 г., объявленном Организацией Объединенных Наций «Годом борьбы против расизма». Ежегодник ставит своей целью продолжить большую и систематическую многолетнюю работу коллектива советских этнографов над проблемой «Расизм в странах „свободного мира“ и новый этап борьбы против него»¹.

Расизм, расовая и национальная дискриминация, национальный гнет как отличительные черты империализма, колониализма и неоколониализма — такова основная проблематика нового ежегодника. Эти проблемы определяют острополемический, гражданственно-публицистический стиль статей и материалов.

Следует отметить, однако, что, сохраняя главную направленность прежних изданий, рецензируемый ежегодник значительно расширяет круг исследовательской проблематики, о чем свидетельствует уже сама его структура. В нем имеются такие традиционные разделы, как раздел 3 — «Против расизма и национального угнетения» и раздел 5 — «Документы и материалы», где публикуются отрывки из книги адвоката Верховного суда Кейптауна А. Закса «Южная Африка: насилие апартхейда» (Лондон, 1969) и книги «Родезия: почему меньшинство продолжает править» (Лондон, 1969), а также документы ООН по расизму и хроника борьбы против расизма и национального угнетения за июнь 1969 — июль 1970 г. Вместе с тем редколлегия ежегодника открывает три новых больших и в высшей мере актуальных в научном отношении раздела: «Вопросы теории» (раздел 1), «Наука о расах» (раздел 2) и «Этнические процессы в современном мире» (раздел 4). Структура рецензируемого ежегодника, на наш взгляд, не просто редакционно удачна, но, думается, вполне обоснована научно, так как способствует комплексному и всестороннему изучению таких научных проблем современности, как расизм и расовая дискриминация, национальный вопрос, национальные противоречия, национально-освободительная борьба и национальное угнетение, прежде всего в странах так называемого третьего мира. Чтобы убедиться в этом, достаточно сопоставить разделы 3 и 4. Если в разделе 3 сделана попытка нарисовать картину борьбы советской общественности против политики расизма и неоколониализма в Африке (статья А. С. Дзасохова «Советская общественность против расистско-колониального блока в Африке»), характеризуются международно-правовые основы борьбы против расовой дискриминации (статья А. Ф. Шебанова «Правовые аспекты борьбы за ликвидацию расовой дискриминации»), наконец, анализируется роль ООН на современном этапе борьбы против колониализма, неоколониализма и расизма (статья В. А. Мазова «ООН и борьба против колониализма и расизма. По материалам XXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН»), то в разделе 4 содержатся очень интересные исследования, посвященные анализу внутренней национально-этнической и социальной ситуации в странах, освобождающихся от колониального гнета, ситуации сложной и противоречивой, ослабляющей часто способность молодых государств к сопротивлению и облегчающей происки сил империализма и неоколониализма. Эти работы основаны не только на литературных источниках, но и на личных на-

¹ По этой проблеме институтом в 1966—1970 гг. было опубликовано пять сборников статей и материалов: «Против расизма» (М., 1966); «Документы обличают расизм» (М., 1968); «Нет! — расизму» (М., 1969); «Народы против расизма» (М., 1970); «Есть у меня мечта...» (М., 1970).

блюдениях авторов. Достаточно сложную и динамическую картину национально-этнических противоречий и столкновений рисует уже первая статья этого раздела: Л. Н. Фурсова «Этнический состав и расселение послевоенных иммигрантов Канады». Особо сложно и насыщена резкими контрастными сопоставлениями картина этнических отношений в странах Латинской Америки, Юго-Восточной Азии и Африки. Здесь национально-этнические конфликты и противоречия не только обостряются наличием сложных расовых проблем, но и приобретают порой взрывной характер за счет большого накала переплетающихся с ними социальных, классовых противоречий. Взрывной ситуацией, естественно, стремятся воспользоваться в своих интересах внутренняя реакция и силы международного империализма и неокOLONиализма, подрывая изнутри государственную самостоятельность бывших колоний и полукolonий. Очень интересный материал по всему этому кругу вопросов содержит статья Н. С. Леонова «Этнические аспекты салвадорско-гондурасского конфликта», В. Н. Софинского «Национальный вопрос в Гайане», Л. М. Демина «Национальный вопрос в современной Малайзии (в связи с майскими выборами 1969 г.)». Особого внимания заслуживает статья Р. Н. Исмагиловой «Этнический фактор в современной Африке». Подчеркивая, что «не следует преувеличивать роль этнического фактора, но и не следует игнорировать его» (стр. 272), автор подробно останавливается на сложности национального вопроса в освободившихся африканских государствах, констатирует недостаточное теоретическое осмысление его во многих программных документах правящих партий и высказываниях руководящих деятелей, отмечает, что процессы этнической интеграции и усиления национально-этнических различий развиваются параллельно, анализирует внутренние причины этих процессов и их важную роль как фактора, определяющего относительную силу или слабость освободившихся от колониальной зависимости стран.

Аналогичные проблемы рассматриваются и в статье известного шведского исследователя М. Мёрнера (Стокгольм) «Мисцегенация и взаимовлияние культур в Латинской Америке как историческая проблема». Автор совершенно правомерно усматривает за расовыми противоречиями прежде всего противоречия социальные (стр. 189). Нужно сказать, однако, что работа М. Мёрнера ставит и более широкую, в сущности говоря, теоретическую проблему о соотношении процессов физического смещения народов и взаимовлияния их культур, т. е. о связи и соотношении процессов биологических и социальных, о социальной обусловленности сложного переплетения мисцегенации и аккультурации, о роли культурных традиций в этих процессах. Может быть поэтому, пусть и в порядке дискуссионном, статью шведского ученого следовало бы поместить в первом, теоретическом разделе ежегодника.

В целом раздел 4 свидетельствует о практической актуальности глубокой теоретической разработки этнических и национальных проблем, проблемы происхождения рас разных порядков, а также вопросов национальной и народной культуры в нашей этнографической науке. Читателя поэтому особенно заинтересуют разделы 1 и 2 рецензируемого ежегодника. Начнем со второго, чтобы затем более подробно остановиться на первом. Особенностью раздела ежегодника является то обстоятельство, что он имеет преимущественно историографический и методический характер. Здесь публикуются статьи: Я. Я. Рогинского «Н. Н. Миклухо-Маклай — борец против расизма (к 125-летию со дня рождения)», В. В. Бунака «Антропология Западной Европы в современной зарубежной литературе» (автор подробно рассматривает наиболее употребительные методы расового анализа, оценивая их эффективность) и С. Я. Серова «Расовая проблема в работах Александрo Липшуща». Историографические и методические работы имеют большое практическое значение как для борьбы против расизма в современном мире, так и для прогресса собственно антропологических исследований, поэтому было бы целесообразно сохранить такой характер материала для второго раздела и в дальнейшем. Правда, при этом не вполне бесспорно помещение в этом разделе очень интересной статьи В. П. Алексеева «Генетические аспекты антропологии». Дело не в том, что в ней отсутствует методический материал. Он как раз есть и подан достаточно убедительно. Вместе с тем в этой работе поднимаются и более широкие проблемы, связанные с союзом двух, имеющих разные предметы исследования, наук. Этот союз позволяет в известной мере соотнести роль биологического и социального в современном обществе, не только понять механизм антропогенеза, но и, быть может, теоретически предсказать будущее развитие физического типа современного человека и даже, как поясняет автор, «взвесить реальную вероятность существования внесемных цивилизаций» (стр. 74). Кажется, что место такого рода постановочных статей в первом, теоретическом разделе ежегодника.

В первом разделе рецензируемого ежегодника, который носит название «Вопросы теории», публикуются два исследования: статьи Ю. В. Бромлея «К характеристике понятия "этнос"» и Ю. П. Аверкиевой «Неоэволюционизм, релятивизм и расизм».

Если работа Ю. П. Аверкиевой раскрывает, и вполне убедительно, политические и отчасти философские основы современных западноевропейских и американских концепций в области этнографии, то статью Ю. В. Бромлея можно считать итоговой, суммирующей результаты длительной и оживленной дискуссии в марксистской печати на разных уровнях (включая дискуссию на страницах журнала «Природа») о характере и содержании понятия «этнос» и «этнические общности». О практической важности такого рода теоретических исследований для изучения современных этнических процессов говорилось уже выше. Конкретные разработки, публикуемые в четвертом

разделе ежегодника, очень хорошо подтверждают эту мысль. Вместе с тем нельзя не подчеркнуть, что без соответствующих теоретических исследований трудно ожидать существенного прогресса и в изучении таких кардинальных исторических проблем, как этногенез народов, возникновение народности в раннеклассовых обществах, ее развитие, складывание нации, формирование народной и национальной культуры.

В качестве примера достаточно, пожалуй, напомнить продолжающийся уже много десятилетий спор о соотношении этноса и археологической культуры². Спор этот, без сомнения, не закончится до тех пор, пока не будет точно определено понятие этноса, пока этнографам не удастся дать строго обоснованные модели основных этнических процессов и их типов.

Статья Ю. В. Бромлея представляется очень важным и серьезным шагом на этом пути. Автор, по-видимому, совершенно прав, когда такие характеризующие этнос устойчивые явления, как язык, территорию, этническое самосознание и культуру или культурную традицию, устойчивость психического склада или особенности психических стереотипов, обязательных поведенческих комплексов рассматривает не как признаки этноса, а как его свойства, его элементы, ибо признаками этноса может быть только то специфическое, особенное, что присутствует в этих элементах и что позволяет одному этносу выделять себя из других. При этом следует иметь в виду, что ни один из указанных элементов не является обязательным, дифференцирующим для этноса, ибо «этнос — не простая сумма „признаков“ и „общностей“, а целостная система, к тому же сознающая эту свою целостность» (стр. 26 — 27). Определение этноса как целостной системы или структуры, осознающей свою целостность, тем более важно, что оно позволяет установить определенную иерархию характеризующих этнос элементов. Во главе этой иерархии естественно оказывается этническое самосознание, включающее в себя в качестве важнейшего компонента представление об общности происхождения. В своем развитии этнос может лишиться тех или иных своих свойств — элементов (языка, территории, специфики материальной культуры и т. д.), но он немислим без этнического самосознания, так как «практически этнос существует до тех пор, пока его члены сохраняют представление о своей принадлежности к нему» (стр. 25). Не с определяющим ли характером этнического самосознания следует связывать проявляющееся в истории этнических общностей на разных ступенях развития и в разных формах стремление к политическому самоутверждению, конституированию? Думается, что на этот вопрос можно ответить утвердительно.

В отличие от многих других исследователей, писавших об этносе, Ю. В. Бромлей подчеркивает в качестве одного из важнейших характеризующих его свойств эндогамию. И с этим нельзя не согласиться, особенно тогда, когда автор усматривает в ней своеобразный «стабилизатор» этноса, инструмент передачи наследственной культурной информации, культурной традиции (стр. 25, 26). Впрочем, известные оговорки в этом пункте рассуждений автора все же нужны. Эндогамия, будучи инструментом воспроизводства этноса, является условием его сохранения. Именно поэтому она оказывается особенно строгой в этнических изолятах (ср. статью В. П. Алексеева «Генетические аспекты антропологии» в рецензируемом ежегоднике, стр. 58—61). Однако ведь не только к самосохранению и воспроизводству стремится этнос. Ему свойственно и стремление к расширению за счет других этносов. Недаром историкам, археологам и этнографам практически неизвестны первичные, расово однородные этносы (ср. стр. 17). Все изучаемые ими этнические образования прошли очень сложный и длительный путь развития, в ходе которого явления физического смещения (даже если и допустить гораздо большую значимость для этногенетических явлений глоттогонических процессов) сыграли весьма существенную роль. Следовательно, свойство эндогамии необходимо в характеристике этноса соотносить с его свойством поглощения, ассимиляции других этносов. В разных условиях и при разном соотношении сил этносов по-разному проявляются и эти их свойства. Строгая, абсолютная эндогамия характерна, быть может, только для очень примитивных и слабых этносов, а также для этносов, находящихся в неблагоприятных условиях и потому ущербных, этнически и социально угнетенных.

Предлагаемые Ю. В. Бромлеем терминологические уточнения — термины «этнико» для понятия «этнос» в узком смысле слова и «этносоциальный организм» (ЭСО) для широкого понятия этноса, включающего как этнические, так и социально-экономические факторы, как кажется, не вызывают возражений.

² Из последних работ на эту тему см.: М. Н. Артамонов, Археологическая культура и этнос, «Проблемы истории феодальной России. Сб. статей к 60-летию В. В. Мавродиана», Л., 1971. Здесь приведена библиография вопроса. Автор стоит на позициях совпадения археологических культур и этнических образований. Иной точки зрения придерживается польский археолог В. Генсель, подробно рассмотревший историю этого спора в археологии. См.: W. Hensel, Archeologia i prehistoria. Studia i szkice, Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk, 1971, str. 465—492 и др. Применительно к славянскому этногенезу незавершенность этого спора и неясность, неточность употребляемых в этногенетических исследованиях понятий приводит даже отдельных историков к отказу от таких категорий, как «прародина», «пранарод» — «праславяне», а следовательно, и «праязык» — «праславянский язык» (см. L. Havlík, Právlast a jednota slovanů. Představy a historie, «Slovanský přehled», Praha, 1971, № 3).

Заканчивая этот по необходимости очень беглый обзор первого тома ежегодника «Расы и народы» (в сущности говоря, каждая статья, опубликованная в нем, заслуживает особой рецензии), хочется от всей души поздравить его редколлегия (отв. редактор И. Р. Григулевич, зам. отв. ред. П. И. Пучков, члены редколлегии — В. П. Алексеев, Ю. В. Бромлей, С. И. Брук, А. В. Ефимов, Э. Л. Нитобург, Э. А. Рикман, Н. Н. Чебоксаров, отв. секретарь С. Я. Козлов) с очень удачным началом. Нет сомнения, что ежегодник будет с большим интересом встречен советской общественностью и привлечет к себе внимание за рубежом. В нем, конечно, с удовольствием примут участие ученые социалистических государств и прогрессивные исследователи других стран. Статью М. Мёрнера поэтому можно считать только первой ласточкой.

Может быть, стоило бы посоветовать редколлегии создать небольшой раздел полемики и читательских писем для публикации материалов небольшого объема, в которых ставятся интересные и научно актуальные темы, пусть даже порой и по частным вопросам исследования.

В. Д. Корольюк

П. Г. Богатырев. Вопросы теории народного искусства. М., 1971, 544 стр.

В издательстве «Искусство» вышел сборник избранных работ известного советского ученого профессора Петра Григорьевича Богатырева «Вопросы теории народного искусства».

П. Г. Богатырев принадлежит к поколению, заявившему о себе в науке в 1916—1918 гг. Еще студентом он печатает статьи и рецензии в журналах «Русский филологический вестник», «Живая Старина» и «Этнографическое обозрение». Список работ П. Г. Богатырева, опубликованный в 1968 году в Чехословакии в связи с избранием его почетным доктором Карлова Университета и воспроизведенный затем в журнале «Cesky lid» и в приложении к рецензируемому изданию, содержит более 300 номеров (книжки, статьи в сборниках, журналах и газетах, публикации, рецензии, переводы, информации и т. д., вышедшие в свет до 1969 года). Тематика этих работ весьма обширна — фольклор западных, восточных и южных славян, теория и история народного театра, проблемы этнографии (особенно этнографии Закарпатья и Моравской Словакии), поэтика фольклора, фольклор и литература, русская литература в ее связях с другими славянскими литературами, сравнительное изучение различных видов народного искусства, народные верования и обряды. Естественно, что сборник избранных работ не мог охватить всех сторон долголетней, интенсивной и плодотворной деятельности ученого. И все же он составлен весьма удачно. Дело в том, что в 1922—1940 гг. работы П. Г. Богатырева публиковались, главным образом, в зарубежных изданиях на самых различных языках (чешском, словацком, немецком, французском, английском и т. д.). Они были известны до сих пор сравнительно узкому кругу читателей в нашей стране, их весьма трудно разыскать в библиотеках. Желание автора опубликовать наиболее значительные из них на русском языке понятно. Этим и определяется выбор основной части исследований П. Г. Богатырев, а составивших данный сборник. Он включает в себя три книги — «Народный театр чехов и словаков» (впервые публиковалась на чешском языке в 1940 г. в Праге — «Lidové divadlo české a slovenské»), «Магические действия, обряды и верования Закарпатья» (впервые вышла на французском языке в 1929 году в Праге — «Actes magiques, rites et croyances en Russie Subcarpatique») и «Функции народного костюма в Моравской Словакии» (впервые издан на словацком языке в 1937 г. в Мартине — «Funkcie kroja na Moravskem Slovensku»).

К этим трем книгам примыкают наиболее важные теоретические статьи, опубликованные в зарубежных изданиях: «Фольклор как особая форма творчества» (первое издание — на немецком языке в 1929 г. в сборнике «Donum Natalicium Schrijnen»), «Niemegen — Utrecht» (впервые вышла на немецком языке, написана в соавторстве с Р. О. Якобсоном) и «Рождественская елка в Восточной Словакии. К вопросу о структурном изучении трансформации функций этнографических данных» (впервые напечатана в 1932—1933 году в Праге в сборнике «Germanoslavica», на немецком языке). Перечисленные выше работы составляют около 400 страниц рецензируемой книги.

В сборнике напечатаны и четыре статьи, написанные сравнительно недавно (в 1958—1968 гг.): «Импровизация и нормы художественных приемов на материале повестей XVIII века, надписей на лубочных картинках, сказок и песен о Ереме и Фоме», «К вопросу о сравнительном изучении народного словесного, изобразительного и хореографического искусства у славян», «Функции лейтмотивов в русской былине» и «Художественные средства в юмористическом ярмарочном фольклоре». Последние статьи были избраны автором таким образом, чтобы показать связь его научной деятельности последних десятилетий с основным направлением его исследований 20—30 гг. Эти известные работы последних лет читаются в составе сборника в значительной мере по-